121984

8 6 1

ТУ-19-241-82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

Борис Никольский

Мои первые погоны

Художник Б. Гущин

Когда я вернулся домой из армии, я привёз с собой свои самые первые солдатские погоны.

Я хорошо помнил, как получал эти погоны, как пришивал их к шинели, как сразу побежал фотографироваться.

Носил потом я и другие погоны: с сержантскими лычками и с офицерскими звёздочками, но всё равно дороже всех для меня были эти — самые первые, солдатские.

Наверно, так бы и хранились они у меня среди других памятных вещей, если бы не одна история. История эта началась в ленинградском порту. В тот день ленинградцы встречали большую делегацию с Кубы.

По трапу теплохода спускались широкоплечие бородачи в военных гимнастёрках. Их обнимали, им дарили цветы. 6

И вдруг все увидели, как по трапу спускается худенький, невысокий мальчишка.

Он крепко держался за поручни, и мы не сразу заметили, что он сильно хромает. Но когда кто-то захотел помочь ему, он сердито помотал головой: я сам!

Почему же этот мальчишка оказался среди революционных солдат Кубы? Чем заслужил такую честь? Об этом я узнал позже. Оказывается, у себя на родине Архелио—так звали мальчика—был бойцом революционного отряда.

Бойцы этого отряда обучали грамоте вчерашних батраков и крестьян.

Это была опасная работа. Бандиты-контрреволюционеры угрожали бойцам расправой. Но отряд не боялся угроз. По горным тропам от селения к селению пробирались бойцы.

И вместе со взрослыми шёл Архелио. Он любил петь, он всегда был весел. А между тем ему приходилось тяжелее других. После перенесённой болезни он сильно хромал.

Но никто не слышал от Архелио жалоб. Его стойкость поражала взрослых. В неполные тринадцать лет Архелио назначили комиссаром отряда. Сам Фидель Кастро сфотографировался вместе с ним.

Однако на Архелио надвигалась беда. Хромота всё усиливалась. Ходить ему становилось всё тяжелее.

Помочь могла только операция. И сделать эту сложную операцию взялись советские врачи. Так Архелио оказался в больнице в Ленинграде.

Пока он лежал в больнице, мы подружились с ним. Я входил в палату и говорил: «Буэнос диас!»—и Архелио отвечал: «Добрый дьень!»

Больше всего он любил слушать рассказы о нашей армии, о храбрых десантниках и танкистах, о ракетчиках и лётчиках. «Архелио тоже сольдад!» — говорил он с гордостью.

А ещё Архелио рассказывал мне про своего деда. Его дед был революционером и сражался за свободу в Испании. 18

Иногда Архелио напевал революционные песни, которым научил его дед. И тогда мне казалось: я вижу бойцов-республиканцев, идущих сражаться против фашистов.

Любил Архелио и побаловаться. Однажды он спрятался в шкафу и веселился, когда санитарки не могли отыскать его.

Но приближался день операции, и Архелио становился всё задумчивее. Он знал: операция предстоит тяжёлая.

В последний день перед операцией я просидел у него особенно долго. Но пора было прощаться. Я протянул ему руку. И вдруг Архелио прижался к моей руке щекой и сказал шёпотом: «Борис! Я завтра не плакать!»

Он повторил эти слова с отчаянием и настойчивостью: «Борис! Сольдаты не плачут! Архелио—сольдад! Архелио завтра не плачет!»

На другой день утром меня не пустили в больницу. Как проходила операция и что было потом, я узнал со слов сестёр.

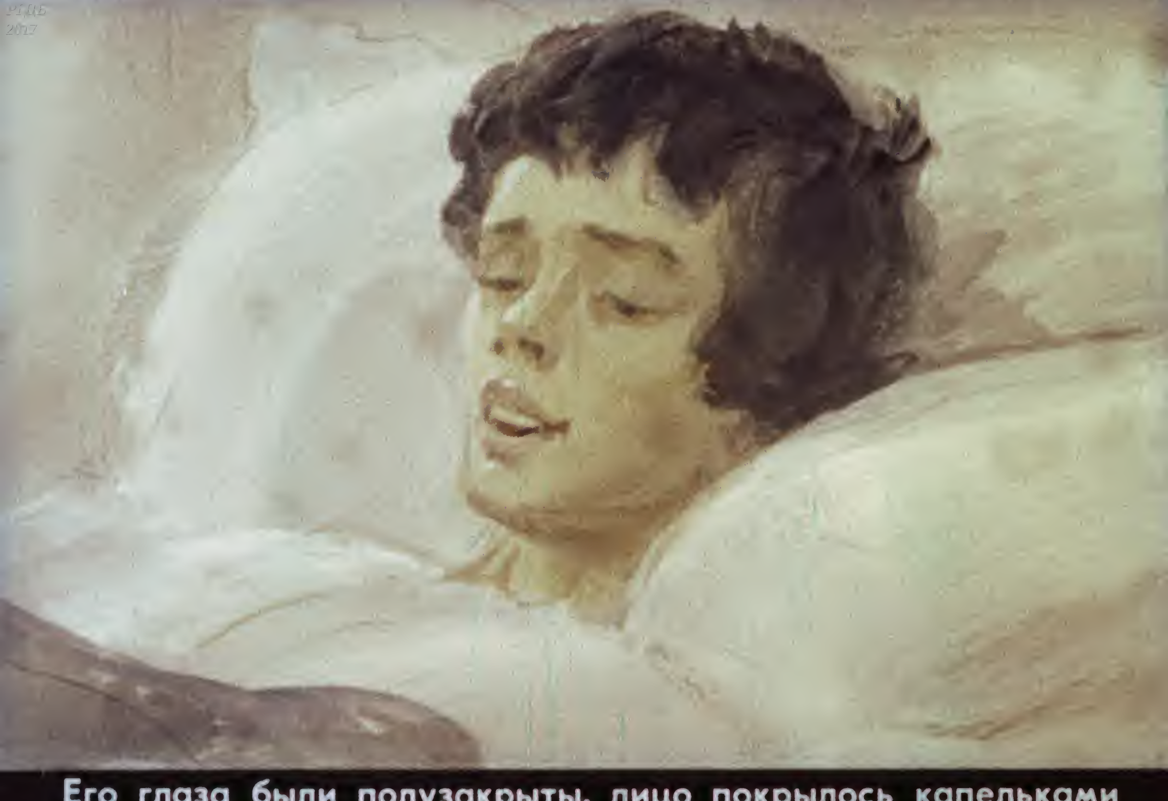
Операция была долгой. Когда Архелио привезли в палату, его лицо было совсем белым. Санитарки осторожно переложили мальчика на койку.

Археліо шевельнулся и приоткрыл глаза. Санитарки знали: наступает самый тяжкий момент. Даже взрослые люди в такие минуты стонут от запоздалой боли. Археліо закусил губу. Казалось, он сейчас заплачет.

И вдруг в палате раздался его голос. Совсем слабый, чуть хрипловатый. Архелио пел. Он пел старую песню. Песню о солдатах революции, которые не сдаются.

Его глаза были полузакрыты, лицо покрылось капельками пота. Глядя на него, плакали санитарки. А он пел.

Вскоре мне разрешили навестить Архелио. Увидев меня, он слабо улыбнулся. «Борис,—тихо сказал он.—Архелио не плакал! Архелио сольдад!»

Я молча пожал ему руку.

А когда мы прощались, я бережно достал из кармана свои старые, самые первые солдатские погоны и протянул Архелио. На память.

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-216-84